

УДК 81.371

**РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ С. МОЭМА
И ЕЕ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫКИ
(на материале романа «Театр»)**

А.А. Хафизова

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному исследованию разговорно-сниженной лексики в английском, русском и французском языках. В работе рассматриваются лексические и фразеологические единицы разговорного стиля речи на примере романа С. Моэма «Театр» и его переводов на русский и французский языки. Элементы разговорной речи анализируются на примере как авторской речи, так и речи персонажей. Несмотря на тот факт, что разговорно-сниженные элементы рассматриваются в разноструктурных и разносистемных языках, отмечены случаи совпадения у них функционально-стилистической коннотации.

Ключевые слова: разговорный стиль, лексические и фразеологические единицы, перевод.

Изучение языка художественной литературы в настоящее время является одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики, что подтверждает необходимость более тщательного анализа особенностей функционирования разговорной речи в языке художественного произведения. В связи с этим затрагиваются проблемы взаимодействия национального языка с социальными диалектами, литературной разговорной речи определенной эпохи с нелитературной речью, проблемы функционально-стилистической дифференциации языка и др.

Известно, что интерес к особенностям разговорной речи не ослабевает в лингвистике вот уже несколько десятилетий, и лингвистическая литература, посвященная данному вопросу, почти необозрима.

Стилистические особенности разговорной речи исследуются в работах И.Р. Гальперина [1], Ш. Балли [2], Ю.С. Степанова [3], А.Н. Мороховского [4], И.В. Арнольд [5], О.Б. Сиротининой [6], Е.А. Земской [7], Т.Г. Рабенко [8] и др.

Вопросы морфологии и синтаксиса разговорной речи рассматриваются в работах В.Д. Девкина [9], К. Парадис [10]. В области лексики специальному изучению подвергались сленг, отдельные жаргоны, а также социальные диалекты (Э. Патридж [11], М.М. Маковский [12], В.А. Хомяков [13]).

В настоящее время существует немало работ, посвященных сопоставительному анализу разговорной лексики и фразеологии разных языков [14–21]. Тем не менее в области сопоставительной стилистики всегда остается широкое

поле для исследований, так как в центре внимания в данном случае оказывается понятие нормы, которое в разных языковых традициях различно и исторически подвижно.

В литературе встречаются разные дефиниции разговорной речи. Ф.П. Филин определяет ее как особую языковую систему, «которая имеет специфический набор языковых единиц и специфические законы их функционирования» [22, с. 24]. Г.А. Орлов под разговорной речью понимает «феномен, существующий главным образом (или исключительно) в рамках устной разновидности этноязыка» [23, с. 119]. По мнению Л.К. Граудиной, разговорная речь – это «спонтанная литературная речь, реализуемая в неофициальных ситуациях при непосредственном участии говорящих с опорой на прагматические условия общения» [24, с. 47].

Составной частью разговорной речи является разговорная лексика, состоящая из разнородных с точки зрения стилистической окрашенности элементов, характеризующаяся разной степенью сниженности.

В лингвистической литературе наряду с термином «разговорная речь» нередко употребляется термин «разговорный язык», в английской терминологии *colloquial* или *informal speech* и *colloquial* или *informal language*. Встречается также двоякая трактовка разговорной речи как разговорного стиля языка, который, с одной стороны, «употребляется для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: высокий (книжный стиль) – средний (нейтральный) стиль – сниженный (разговорный) стиль», а «с другой стороны, этим же термином обозначается одна из функциональных разновидностей литературного языка» [25, с. 50].

Обзор лингвистической литературы позволяет сделать вывод о том, что разговорная речь обладает рядом признаков, общих для многих языков. Среди таких экстралингвистических признаков, обуславливающих формирование стиля разговорной речи, разные авторы называют: неофициальность и непринужденность общения; непосредственное участие говорящих в разговоре; неподготовленность речи, спонтанность, ее автоматизм; преобладающую устную форму общения, и при этом обычно диалогическую (хотя возможен и устный монолог) [1, 5–7, 23–26].

Собственно лингвистические характеристики разговорной речи проявляются в: 1) использовании внелексических средств: интонации – фразового и эмфатического (эмоционально-выразительного) ударения, пауз, темпа речи, ритма и т. д.; 2) широком употреблении обиходно-бытовой лексики и фразеологии, эмоционально-экспрессивной лексики (включая частицы, междометия), разных разрядов вводных слов, «слов-паразитов» и «заполнителей пустоты»; 3) своеобразии синтаксиса (эллиптические и неполные предложения, различные формы компрессии и избыточности речи, слова-обращения, слова-предложения, повторы слов и т. д.) [6, 7, 23–25].

Как отмечает Г.А. Орлов, «понятие «разговорности», как правило, ассоциируется с различной степенью «сниженности», нелитературности, неправильности на разных уровнях языка (фонетическом, словообразовательном, грамматическом, лексико-семантическом) в противовес нормированности, «престижности»,

правильности строго литературной речи (верхняя граница разговорной речи)» [23, с. 119].

Наше исследование посвящено сопоставительному анализу разговорной лексики английского, русского и французского языков на материале художественного произведения и его переводов. Известно, что в процессе перевода должны учитываться стилистические нормы исходного и принимающего языков и классификация стилистических пластов. Необходим также учет специфики самого разговорного стиля, заключающейся в том, что в него открыт доступ, «с одной стороны, разговорной, обиходно-разговорной, просторечной и грубо-просторечной лексике, то есть стилистически сниженным пластам, а с другой стороны, словам общелитературным (стилистически нейтральным, чаще всего с конкретным значением), общекнижным и даже терминологическим, связанным со сферой профессиональной занятости говорящих» [26, с. 71].

Как отмечается в современных теоретических исследованиях, по характеру «сниженности» в разговорном стиле современного английского языка выделяются три основные группы: литературно-разговорная, фамильярно-разговорная и просторечие (С.С. Беркнер, И.В. Арнольд). А.Н. Мороховский вместо просторечия включает в разряд наиболее стилистически сниженных слов «вульгаризмы» (*low colloquial*). И.Р. Гальперин к разговорной лексике современного английского языка относит следующие группы: диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы и сленг [1, с. 85–104].

В разговорном стиле французского языка выделяется нейтральная часть, входящая в основной нейтральный стиль языка (*écrit parlé*), употребляемый одинаково как в устной, так и в письменной форме общения, и разговорная часть (*familière*), приближающаяся к просторечию. Разговорный стиль во французском языке сложнее и гораздо подвижнее в плане количества и состава лексических единиц, чем в русском, так как постоянно пополняется словами арго, которые вслед за тем быстро теряют свою арготическую окраску, обесцвечиваются. В арго же на место ушедших в общий разговорный стиль «рассекретившихся» слов вливаются вновь образованные «секретные» слова.

Между арго и разговорным стилем располагается *langue populaire*, только приблизительно соответствующий русскому просторечию. *Langue populaire* – это парижское просторечие, но за исключением нескольких второстепенных черт – это и просторечие городской Франции. Крестьянские диалекты занимают особое положение. Таким образом, *langue populaire*, с одной стороны, незаметно переходит в арго, а с другой – в разговорный стиль литературно-правильной речи [3, с. 224].

Отметим, что языковые традиции, сложившиеся в разных языках, оказали определенное влияние на особенности формирования функциональных стилей. Поэтому понятие нормы в разных языках может не совпадать. Ш. Балли писал: «Общий язык – это та норма, при сопоставлении с которой выявляется социальная окраска, точно так же как понятийный язык является критерием для определения собственной эмоциональной окраски» [2, с. 247]. К примеру, «французская норма создана в основе своей классицистами, с их пуризмом, ограничением просторечных слов и т. д.; русская же – реалистами», поэтому «по материальному составу словаря она сближена с разговорным стилем. Так, французский

нейтральный стиль оказывается сдвинутым в сторону книжной речи, а русский нейтральный стиль отодвинут от нее в сторону фамильярной речи», отмечает Ю. Степанов [3, с. 235]. В Англии господство классицизма не было так сильно, как во Франции. В целом в англоговорящих странах наибольшая степень сниженности норм в пределах разговорной речи допустима в Австралии, затем идут США и Великобритания [23, с. 126].

Проблема сохранения стилистического компонента при переводе художественных текстов с языка на язык, остро стоящая в настоящее время, рассмотрена нами на примере переводов романа С. Моэма «Театр» на русский и французский языки.

С. Моэм, как известно, – писатель-интеллектуал, и язык его в целом отличается высокой степенью книжности, возвышенности стиля. В то же время он нередко использует разговорно-сниженные элементы для правдивого и наглядного изображения эпохи. Так, в романе «Театр» встречаются следующие лексические и фразеологические единицы, которые в лексикографических источниках отмечены пометой «разговорное»: *my sweet* – *дружок*, *you're a brick* – *молодец*, *old hag* – *старая карга*, *you rotten bitch* – *ах ты, дрянь*, *you damned fool* – *дурак несчастный*, *old cow* – *старая корова*, *vulgar little beast* – *вульгарная скотина*, *the dirty skunk* – *паршивая дрянь*, *silly old bitch* – *старая ведьма*, *the blasted fool* – *несчастный дурак*, *little brute* – *поросенок*, *little pipsqueak* – *жалкий мальчишка* (переводы даны по (О.)); *a fat lot* – разг. ирон. *куда как много, хоть отбавляй*, *to queer smb.'s pitch* – разг. *насолить, сделать пакость кому-л.*, *(get down) to brass tacks* – разг. *докопаться до сути дела*, *before you could say knife* – разг. *немедленно, моментально, и ахнуть не успеешь*, *to roll in money* – *купаться в золоте*, *go to hell* – разг. пренебр. *пошел к черту!*, *убирайся к черту!*, *as pleased as Punch* – разг. *очень доволен, рад-радешенек, от души рад*, *(as) clever as paint* – разг. *умен как черт*, *(as) like as two peas (in a pod)* – разг. *похожи как две капли воды*, *one's cup of tea* – разг. *то, что нравится* и др. (переводы даны по (АРФС)). Как видим, лексические и фразеологические единицы принадлежат к разным тематическим полям. Среди них единицы, выражающие физическое состояние человека, психическое состояние, настроение человека, действия, характер, интеллектуальные способности человека, а также характеризующие внешность человека, его поведение, материальное положение и др.

Нередко переводные эквиваленты принадлежат к разным функциональным стилям, и стилистический компонент значения слова оригинала оказывается утраченным в переводе. В качестве примера можно указать на ряд англо-русских и англо-французских соответствий, в которых первое слово стилистически маркировано, а второе – стилистически нейтрально: *pigsty* (неформ. *свинарник*) – *la porcherie* (*свинарник*); *beast* (неформ. *скотина*) – *le voyou* (*проходимец*); *shut up* (разг. *замолчи, заткнись*) – *Motus* (*молчок! ни слова!*); *le brocard* (разг. *насмешка, язвительная шутка*) – *abuse* (*оскорбление, брань*); *to fork out* (сленг. *раскошелиться*) – *risquer* (*отваживаться на что-л., рискнуть*); *to pop up* (неформ. *появиться*) – *зайти; распекаать* (разг.) – *to bully* (*задирать, запугивать*) и др. (переводы даны по (R., O.)).

При использовании подобных соответствий, как отмечает В.Н. Комиссаров, нарушается эквивалентность стилистической характеристики слов в оригинале

и переводе. Такое нарушение может быть компенсировано в контекстном окружении (в пределах высказывания), обеспечивая необходимую степень стилистической эквивалентности. Переводчики художественной литературы нередко прибегают к такого рода компенсации, когда особенно важно сохранить стилистические особенности оригинала [27, с. 83].

Элементы разговорной речи обнаруживаются и в речи автора, и в особенности в речи персонажей. М.М. Бахтин указывает на разные смысловые плоскости, в которых лежат речь персонажей и авторская речь. «Персонажи говорят как участники изображенной жизни, говорят, так сказать, с частных позиций, их точки зрения так или иначе ограничены (они знают меньше автора). Все персонажи и их речи являются объектами авторского отношения (и авторской речи). Но плоскости речей персонажей и авторской речи могут пересекаться, то есть между ними возможны диалогические отношения» [28, с. 311].

В авторской речи романа разговорно-сниженные элементы отсутствуют, тогда как фразеологические единицы с пометой «разговорное» наличествуют. Приведем следующие примеры.

1. *Men were such fools; there wasn't one of them who wouldn't cut off his nose to spite his face* (Th., p. 178) (to cut off one's nose to spite one's face – разг. не одобряется. действовать во вред самому себе под влиянием гнева; с досады сделать хуже себе [этим. фр.] (АРФС)).

Мужчины – такие дураки, они способны наплевать в собственный колодец (О., с. 169) (не плюй в колодец (пригодится воды напиться) – посл. не вреди другим, так как этим можешь и себе повредить, лишиться себя в будущем помощи, поддержки; не портить то, что и самому может пригодиться (РФИЭС)).

Les hommes sont si bêtes. Toujours prêts à sauter dans le bain pour y mettre les autres (R., p. 159) (dans le bain – разг. ввязаться, влипнуть в какое-л. дело, влипнуть в неприятную историю, попасть в переplet (НБФРФС)).

При переводе как на русский, так и на французский язык использован фразеологический способ перевода, при этом переводчикам удалось сохранить разговорную стилистическую окраску и отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию ФЕ оригинала.

2. *She almost wished he wasn't going tomorrow so that she could have the pleasure of turning him bag and baggage* (Th., p. 152) (bag and baggage – разг. со всеми пожитками (АРФС)).

Жаль, что он уезжает завтра сам. С каким удовольствием она выставила бы его за дверь со всеми его пожитками (О., с. 144) (пожитки – разг. мелкое имущество, домашние вещи, скарб (БТС)).

Elle en vint presque à regretter qu'il dût partir le lendemain, elle aurait pu s'offrir la joie de le flanquer à la porte avec ses cliques et ses claques (R., p. 137) (flanquer qn. à la porte – груб. вышвырнуть, выставить кого-л. за дверь; ses cliques et ses claques – прост. манатки (НБФРФС)).

Использование фразеологического способа перевода и приема фразеологического насыщения текста во французском варианте несколько понижает стиль вторичного текста до просторечного. На русский же язык предложение переведено нефразеологическим способом с привлечением описательной конструкции, маркированной как разговорная.

С. Моэм широко употребляет лексику разговорно-сниженного стиля в речи персонажей, используя разговорную речь для их социальной и психологической характеристики, отражения их эмоционального состояния, отношения субъекта к адресату, создания необходимой атмосферы повествования, определения социальной принадлежности индивида. Приведем несколько примеров из романа «Театр».

1. *You bloody swine, how dare you talk to me like that? It's you the ham* (Джулия Майклу) (Th., p. 221) (bloody – *груб.* проклятый [*табу, сленг*]; swine – *informal* свинья, нахал; ham – *амер. сленг* плохой актер, плохая игра (АРС, OALD)).

Свинья чертова! Как ты смеешь так со мной говорить?! Сам ты бездарь! (О., с. 209) (свинья – *разг.* о человеке, поступающем низко, подло, грубо; чертов – *разг.-сниж.* употр. для крайне негативной оценки чего-л., кого-л. [в составе бранных выражений]; бездарь – *разг. презрит.* о бездарном человеке (БТС)).

Espèce de brute, comment oses-tu me dire ça à moi? L'amateur, c'est toi. (R., p. 200) (*espèce de...* – вроде как, почти какой-то (служит для образования ругательств); brute – зверь, скот; скотина, животное (о грубом человеке); l'amateur – любитель, дилетант (НБФРФС, НФРС)).

Стилистическое совпадение можно отметить у таких лексем, как *you bloody swine, свинья чертова, espèce de brute*, так как все они маркированы как грубые. Стилистическое расхождение характерно для лексем *ham* и *l'amateur* (первая относится к сленгу, вторая является нейтральной).

2. *Silly old bitch, he said when the door was closed behind her* (Майкл) (*bitch* – *сленг, неодобр., груб.* сука (АРС, OALD)).

Pompous old ass, she hissed as she went down in the lift (Долли де Фриз) (Th., p. 174) (*ass* – *неформ.* осел, глупый человек (АРС, OALD)).

– *Старая ведьма*, – произнес Майкл, когда за Долли закрылась дверь (ведьма – *бранно* о безобразной, злой женщине (БТС)).

– *Старый осел*, – произнесла Долли, спускаясь в лифте (О., с. 165) (осел – *бранно* о тупом, упрямом человеке (БТС)).

Vieille catin! se dit-il, quand la porte fut refermée (*la catin* – *уст.* *груб.* шлюха (НФРС)).

Vieille ganache! siffla-t-elle, entre ses dents, dans l'ascenseur (R., p. 156) (*vieille ganache* – старый хрыч; *арго* бездарь, неумеха (НБФРФС)).

Заметим, что выражения *silly old bitch* и *pompous old ass* в тексте оригинала являются стилистически наиболее сниженными по сравнению с их русским и французским переводами, несмотря на то что последние также содержат лексемы, маркированные как грубые. Русский вариант перевода наиболее приближен к нормам литературного языка.

Очевидно, что речь персонажей служит средством индивидуализации образов героев, в том числе по половому признаку. Так, выражения *dirty little bitch* (*маленькая чертовка*) или *silly old bitch* (*старая ведьма*) характерны для мужчин, а слова *you bloody swine* (*свинья чертова*) или *pompous old ass* (*старый осел*) можно встретить в речи женщин.

В целях речевой характеристики персонажей с точки зрения их принадлежности к определенной социальной группе или определенной части Англии С. Моэм использует английский диалект кокни, и переводчики стремятся

сохранить стилистически сниженную маркированность лексики, прибегая в том числе к использованию вульгаризмов. Например:

1. *It'd only fidget me to 'ave a lot elephant's tusks in me mouth* (Th., p. 84).

Только мешать будет, коли напихаешь полон рот слоновьих клыков (О., с. 83).

Et puis, toutes ces défenses d'éléphant dans la bouche, ça me gênerait (R., p. 79).

2. *If he saw you now 'e wouldn't, not if I know anything about men* (Th., p. 87).

Ну, посмотрел бы он на вас сейчас, ни в жисть бы не прислал, я их брама знаю, – сказала Эви (О., с. 86).

S'il vous voyait en ce moment, je vous fiche mon billet qu'il ne vous enverrait rien du tout, ou je ne connais pas les hommes (R., p. 82).

Слова и выражения профессионального театрального сленга (профессионализмы) также можно встретить в романе.

1. *You know, it's not really a star part* (Th., p. 11).

Вы знаете, по сути, это не для ведущей актрисы (О., с. 14).

Entre nous, ce n'est pas un rôle de vedette (R., p. 14).

2. *I've been a call-boy, a stage-hand, a stage-manager, an actor, a publicity man, damn it, I've even been a critic* (Th., p. 23).

Я был мальчиком, вызывающим актеров на сцену, рабочим сцены, актером, режиссером, рекламным агентом, был даже критиком, черт побери (О., с. 26).

Voilà vingt-cinq ans que je suis dans le métier, continua-t-il, comme aboyeur d'abord, puis machiniste, acteur et agent de publicité. Ma parole, j'ai même été critique (R., p. 25).

Приведем также несколько примеров использования автором вульгаризмов, которые при переводе были заменены их частичными эквивалентами.

1. *What sort of a bloody fool do you take me for?* (Th., p. 26).

За какого же кретина вы меня принимаете? (О., с. 28).

Me prenez-vous pour une poire? (R., p. 28).

2. *"You shut up your trap, you old cow", said Julia, who could be very vulgar when she chose* (Th., p. 83).

– Заткнись, старая корова, – сказала Джулия: она могла быть очень вульгарной (О., с. 82).

– *La ferme, vieux chameau!* fit Julie qui pouvait être très vulgaire, quand elle le voulait (R., p. 78).

Разговорную речь обычно характеризует частота употребления экспрессивно-эмоциональной лексики и фразеологии. В лексикографических источниках экспрессивно-стилистическая градуированность отображается следующими пометами: «экспрессивное», «высокое», «приподнятое», «почтительное», «уважительное», «фамильярное», «ласкательное», «восторженное», «пренебрежительное», «уничижительное», «презрительное», «порицательное», «бранное», «неодобрительное», «уменьшительное», «увеличительное» (или «усилительное»), «шутливое», «ироническое». Рассматриваемый нами пласт лексики и фразеологии отличается богатством эмоционально-экспрессивных смыслов и подчеркнутой сниженностью стилистической нормы. Например:

"Who told you, Michael?"

"A little bird", he said archly (Th., p. 175)

(*a little bird told me* – разг. шутл. *мне об этом рассказали по секрету, сорока на хвосте принесла* (АРФС));

– *Кто тебе рассказал, Майкл?*

– *Сорока на хвосте принесла*, – лукаво ответил он (О., с. 167);

– *Qui t'a dit ça, Michel ?*

– *Mon petit doigt, dit-il en finissant* (R., p. 157).

Часто в романе можно встретить и окказионализмы, которые в толковых и двуязычных словарях отмечены специальными пометами:

“...*but she hadn't been prepared for a smack in the face like this*” (Th., p. 143)

(*a smack in the eye* – разг. *пощечина, удар, горькое разочарование* (АРФС));

«...но ей и в голову не приходило, что ее ждет такое **разочарование**» (О., с. 136);

“...*mais elle n'avait pas escompté pareil camouflet*” (R., p. 129).

Итак, разговорный слой лексики, рассмотренный нами на примере романа «Театр», в разных сферах речевого общения выполняет различные стилистические функции – функцию эмоционального и экспрессивного усиления, характерологическую функцию, функцию коммуникации. Простота и ясность индивидуального стиля С. Моэма, которые отмечают исследователи его творчества, связаны не в последнюю очередь с художественным использованием разнообразных разговорно-сниженных форм. Элементы разговорной речи употребляются как в авторской речи, так и в речи персонажей, создавая тем самым их речевую характеристику. Художественный перевод с одного языка на другой, в частности с английского языка на русский и французский, вызывает определенные трудности, связанные в основном со стилистическим несовпадением лексических и фразеологических единиц в различных языках, последнее же обусловлено несовпадением представлений о норме в различных языковых традициях.

Русский перевод, на наш взгляд, является более близким к оригиналу. Важно отметить, что для него характерны такие стилистические модификации, как замена лексем с разговорной функционально-стилистической окраской нейтральными или даже книжно-письменными словами и выражениями. Грубо-просторечные единицы (вульгаризмы) переводятся соответствующими сниженными элементами, которые, тем не менее, в стилистическом отношении являются более высокими, чем единицы оригинального текста. Очевидно, это связано с несколько пуристической традицией, сложившейся в отечественной (советской) практике перевода. Ориентация на нормы литературного языка характерна также для французского перевода романа С. Моэма «Театр». Переводчик, несмотря на стремление к дословности, в то же время допускает в ряде случаев большее отступление от английского текста в сторону художественности перевода.

Summary

A.A. Khafizova. Colloquial Vocabulary in W. Somerset Maugham's Novel "Theatre" and Its Translations into Russian and French.

The article is devoted to the comparative analysis of low colloquial vocabulary in English, Russian, and French. Here we study colloquial lexical and phraseological units on the material of W. Somerset Maugham's novel "Theatre" and its translations into Russian and French.

The elements of colloquial style were analyzed on the example of both author's and characters' speech. Some cases of coincidence of functional-stylistic connotation in low-colloquial elements were observed in spite of the fact that they belong to the typologically different languages.

Key words: colloquial style, lexical and phraseological units, translation.

Источники

- Th. – *Maugham W.S. Theatre*. – М.: Менеджер, 2000. – 304 с.
- О. – *Моэм С. Театр* / Пер. с англ. Г. Островской // Моэм С. Театр: роман. Рассказы. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – С. 7–286.
- R. – *Maugham W.S. La comédienne* / Traduit de l'anglais par Le Rocher. – Paris: Domaine étranger, 2005. – 272 p.
- АРС – Англо-русский словарь / Под ред. В.К. Мюллера. – М.: Сов. энцикл., 1964. – 1192 с.
- АРФС – Англо-русский фразеологический словарь / Под ред. А.В. Кунина. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 511 с.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2006. – 1536 с.
- НФРС – Новый французско-русский словарь / Под ред. В.Г. Гака, К.А. Ганшиной. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. – XVI, 1168 с.
- НБФРС – Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака, Л.А. Мурадовой и др. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – XX, 1624 с.
- РФИЭС – Русская фразеология: Историко-этимологический словарь / Под ред. А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 926 с.
- OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. – XII+1780 p.

Литература

1. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
2. *Балли Ш.* Стилистика французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
3. *Степанов Ю.* Стилистика французского языка. – М.: Высш. шк., 1965. – 355 с.
4. *Мороховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В.* Стилистика английского языка. – Киев: Выща шк., 1991. – 271 с.
5. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
6. *Сиротинина О.Б.* Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 309 с.
7. *Земская Е.А., Китайгородская М.В.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
8. *Рабенко Т.Г.* Литературная разговорная речь и ее своеобразие. – Кемерово: Кузбас-свуиздат, 1997. – 121 с.
9. *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. – М.: Междунар. отн., 1979. – 254 с.

10. *Paradis C.* Degree Modifiers of Adjectives in Spoken British English. – Lund: Lund Univ. Press, 1997. – 192 p.
11. *Partridge E.* Slang To-Day and Yesterday. – London, 1960. – 138 p.
12. *Маковский М.М.* Английская диалектология: Современные английские территориальные диалекты Великобритании. – М.: Высш. шк., 1980. – 191 с.
13. *Хомяков В.А.* Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. – Вологда: [б.и.], 1971. – 104 с.
14. *Арсентьева Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 172 с.
15. *Гарбовский Н.К.* Сопоставительная стилистика профессиональной речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 144 с.
16. *Добровольский Д.О.* Сопоставительная фразеология. – Владимир: ВГПИ, 1990. – 79 с.
17. *Мавлюдова Л.И.* Субколлоквиальные ФЕ французского и русского языков в сопоставительном аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 200 с.
18. *Попович А.* Проблемы художественного перевода / Пер. со словац. – М.: Высш. шк., 1980. – 199 с.
19. *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Высш. шк., 1971. – 196 с.
20. *Шадрин Н.Л.* Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 221 с.
21. *Юсупов Р.А.* Общее и специфическое в разноструктурных языках: лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 298 с.
22. *Филин Ф.П.* О просторечном и разговорном в русском литературном языке // Филол. науки. – 1979. – № 2. – С. 20–25.
23. *Орлов Г.А.* К проблеме границ обиходно-бытовой и современной литературной разговорной речи // Вопр. языкознания. – 1981. – № 5. – С. 119–128.
24. Культура русской речи / Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: Норма: Изд. группа Норма-Инфра-М, 2000. – 549 с.
25. *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. – М.: АСТ, 1998. – 384 с.
26. *Шанский Н.М.* Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 224 с.
27. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
28. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

Поступила в редакцию
17.05.10

Хафизова Алсу Александровна – аспирант кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Alsou-F@yandex.ru